

Самый ленивый ослик в Назарете

В давние-давние времена в Святой Земле в Назарете жил маленький ослик. Он был совсем не похож на других ослов в городе. Другие ослы были прилежны и опрятны, этот же казался ленивым, вечно грязным и взъерошенным. Но зато у него была красивая походка, и он выше всех держал свою голову.

Время от времени все ослы отправлялись в лес за дровами. Навьюченные, длинной колонной возвращались они в Назарет. Каждый усердно тащил свою поклажу. Кто принесёт домой своему господину самую большую вязанку? В самом конце этой колонны плёлся ленивый ослик, и всякий раз, когда представлялся случай сбросить со спины ветку, он решительно так и делал. Не раз он пытался прошмыгнуть мимо других ослов, потому что не хотел идти последним. Но они его не пускали, лягали и приговаривали: «Стой, где тебя поставили, скверный осёл!»

Вечером, когда все возвращались в хлев, слуги чистили их, скребли, так что шкуры начинали блестеть, словно шёлк. Хозяином ленивого ослика был самый богатый в Назарете человек, но заботиться об ослике было поручено самому плохому и грубому слуге. Тот никогда не чистил

ослика скребницей, и поэтому ослик вечно бегал весь грязный и косматый. Несмотря ни на что, ослик гордо носил свою голову, и другие ослы выговаривали ему: «Постыдился бы! Ишь, вытянул шею и вышагиваешь!»

А самый старый и умный осёл говорил: «Ты что, не понимаешь? Так не подобает! Кто так выглядит, тому нечего задирать нос».

Но это мало трогало ленивого ослика.

«Я вам ещё покажу!» — думал он.

Правда, он пока не знал, что же такое он им покажет. Но это будет что-то необыкновенное, удивительно прекрасное.

Люди в городке часто смеялись над ленивым осликом.

— И как это он не помер с голоду? — говорили они. — Ему даже поесть лень.

Сам его господин не раз вздыхал:

— Как же ужасно он выглядит! Симон, возьми-ка выскреби его поосновательней!

— Да, господин, — отвечал Симон.

Но едва господин исчезал, Симон вешал щётку на гвоздь и ложился на травку. Вот почему маленький ослик много раз бывал вычищен только наполовину. Немудрено, что люди и животные ещё больше смеялись и издевались над ним.

«Ну, погодите! — думал в ответ маленький ослик. — Я вам ещё покажу, скоро покажу».

Но вслух он не говорил ничего.

Иногда Симон должен был привозить воду из городского источника. Симону совсем не нравилось, когда господин поручал ему эту работу. Он бросал ослу на спину два кожаных бурдюка для воды, и они тащились вдвоём. Когда слуге казалось, что они плетутся слишком медленно, он погонял осла палкой. Но это случалось не часто, потому что Симон сам был ленив и очень редко торопился.

Рано утром у источника всегда кипела жизнь и работа, женщины набирали воду в огромные глиняные кувшины. Они доверху наполняли свои кувшины свежей, прозрачной водой и несли их на голове домой. Женщины несли ловко, не теряя ни капли воды, не позволяя кувшину упасть. Часто перед тем, как отправиться домой, они присаживались у источника и беседовали, всего минутку, не дольше, потому что все хотели вернуться, пока утро ещё свежее и прохладное.

Однажды утром Симон и ослик встретили юную женщину, которую звали Мария. Она уже возвращалась со своим кувшином. Мария увидела маленького ослика и сказала: «Что за славный ослик! Как жаль, что он такой грязный!» Она остановилась на минутку и почесала ослика за ушком. Как это было чудесно! Он не помнил, чтобы кто-нибудь его ласкал, и на обратном пути всё думал о Марии, так что даже не замечал, как Симон кричал, бил и пинал его.

С этого дня ленивый ослик стал часто по утрам встречать у колодца Марию. И всякий раз она с приветливым словом останавливалась возле маленького знакомца и гладила его.

И ослик, семена после этого домой, выступал ещё горделивее и голову держал выше, чем обычно. Другие же ослы ещё больше оскорбляли его, говоря:

— Что это с ним происходит? С каждым днём он всё больше важничает — и при этом всё больше ленится. Фу!

Но маленький ослик ни словом не удостаивал их в ответ.

«Если бы вы знали!» — думал он про себя. Теперь каждое утро ослик, наострив ушки, слушал, не посылает ли господин Симона к источнику. Стоило появиться слуге с бурдюками, ослик очень радовался и едва сдерживал нетерпение, пока их привязывали. Потом он так быстро бежал с горки на горку к источнику, что изумлённый Симон еле за ним поспевал.

Если Марии там не было, ослик думал, что она запаздывает. Поэтому он принимался капризничать, пока Симон закреплял наполненный бурдюк. Он тянул время, как только мог. Наконец всё бывало готово, и они могли отправляться в обратный путь. Тогда ослик растопыривал ноги, упирался, позволял себя колотить и пинать, пока не появлялась Мария. Она гладила ослика, говорила ему пару ласковых слов.

Только после этого ослик трусил домой, высоко держа голову.

— Он совсем сошёл с ума, — жаловался Симон, вернувшись к другим животным.

Однажды ослик занозил ногу. Каждый шаг причинял ужасную боль, и он прихрамывал.

— Это наказание, — сказали другие ослы. — Он захромал справедливо. Будет знать, как вышагивать.

Мария заметила это на следующее утро.

— Что случилось с ногой у ослика? — спросила она. — Поранена?

— Не знаю, — ответил Симон, ещё и не заметивший, что ослик хромает.

— Стыдно не помочь бедному животному, — сказала Мария с досадой.

«Вот ещё не хватало, — подумал Симон. — Он такой ленивый и злой».

— Можно мне посмотреть твою ногу? — попросила Мария ослика.

— Не подходи, ударит, — предостерёг Симон. — Он опасен, лягается.

— Ничего, — ответила Мария.

Ослик с готовностью поднял ногу и стоял очень спокойно. Мария быстро нашла занозу и вытащила её.

— Так вот в чём дело! Теперь ты можешь опять ступать уверенно и красиво, — сказала ему Мария ласково.

Когда ослик пришёл домой, его товарищи рассердились, что он снова вышагивает, как всегда. Они ужасно оскорбляли его. Но это не трогало ленивого ослика.

«Знали бы они! — думал он. — О, если бы они только знали!»

Покупка ослика

Мария возвращалась домой с кувшином на голове. Её путь пролегал по узкой, извилистой улочке. Совершенно изнурённая, пришла она наконец домой. Она сняла кувшин и присела в саду на лавку отдохнуть.

Из мастерской вышел Иосиф, её муж. Он всегда заботился о Марии и перепугался, увидев её такой измученной.

— Если бы я мог купить тебе осла! — вздохнул он. — Он возил бы дрова и воду, и тебе не приходилось бы таскать такие тяжести.

— Это было бы прекрасно, — сказала Мария. — Мне так хочется завести ослика. Но мы же знаем, что такая покупка нам не по карману. Ты не беспокойся, Иосиф. Я немного отдохну и снова смогу трудиться. Бог даст мне силы, подожди немного.

Иосиф вернулся в свою мастерскую. Ему приходилось много работать с утра до вечера, чтобы заработать на жизнь семье. Поэтому он был очень огорчён, что нет денег завести осла.

Но пока он стоял и строгал, ему пришла в голову мысль. «Буду-ка я каждый день вставать на час раньше и работать

побыстрее. Тогда я, может быть, смогу собрать денег на осла! — сказал он себе. — Надо попробовать. Мария выглядела сегодня такой усталой».

С этого дня Иосиф вставал до света и работал, пока руки держали инструмент. К счастью, у него было достаточно заказов! Его сбережения медленно, но верно росли.

— Бедный Иосиф! — часто говорила Мария. — Ты работаешь слишком много. Нам вполне хватает денег на всё, в чём мы нуждаемся.

— Работать так прекрасно, — отвечал Иосиф.

— Ты слишком переутомляешься, — озабоченно приговаривала Мария.

— Совсем нет, — возражал Иосиф и таинственно улыбался.

Он не говорил Марии, что копит деньги на осла для неё.

Однажды Иосиф заметил, что Мария необычно долго не возвращается от источника. И хотя у него было много работы, он отряхнул стружки с куртки и вышел на улицу. Марии нигде не было видно, и он пошёл ей навстречу. Он нашёл её очень уставшей, она сидела на обочине. Кувшин стоял рядом.

— Милый Иосиф, — сказала Мария, — я хотела только чуть отдохнуть и снова могу нести воду. Ты не должен слишком беспокоиться.

Иосиф взял кувшин и поставил на плечо — он не мог, как женщины, носить его на голове. Как утомительно носить воду! Мария последовала за ним.

В тот вечер Иосиф достал свои деньги. «Я должен сегодня же купить осла», — подумал он, но Марии ничего не сказал.

Иосиф отправился к самому богатому человеку Назарета: «У них так много ослов, могут же они обойтись без одного».

— Не продадите ли вы мне осла? — спросил Иосиф богача.

— А можешь ли ты заплатить? Хорошее животное стоит больших денег.

— Да, господин, — сказал Иосиф нерешительно. — Сколько вы хотите?

Но богач потребовал намного больше, чем было у Иосифа. Чтобы заработать столько денег, ему пришлось бы работать ещё много-много месяцев.

— Приходи в другой раз, когда сможешь заплатить, — сказал богач.

— Но мне нужно сейчас, потому что у Марии нет сил и она не может носить всё на себе. Не могу ли я потом принести остальные деньги?

— Нет, — сказал богач, — мне деньги нужны сразу.

Иосиф совсем опечалился. Богач сделал вид, будто торопится.

— До свидания, — сказал он. — Приходи, когда сможешь заплатить. Тогда и сторгуемся.

И он собрался уйти. Иосиф ухватил его за платье.

— Господин, а нет ли у тебя ослика подешевле других? — спросил он.

— Нет, — отрезал богач. — У меня только породистые животные.

Тут он вспомнил о ленивом, грязном осле, над которым все смеются. Он охотно бы от такого избавился. Это был позор для всей конюшни. А ещё если взять у ремесленника деньги...

— Погоди-ка, — сказал он. — Кажется, у меня есть один, ты можешь его купить.

Он позвал Симона и приказал привести ленивого осла.

Иосиф ожидал с нетерпением. Едва увидев Симона с ослом, он сразу понял, что это недоброе и ненадёжное животное, но это было единственное, что он мог получить.

Богач взял деньги, а Иосиф — осла.

И пустился Иосиф с ослом в путь, домой.

Но ослик считал, что он на сегодня достаточно наработался, и не имел ни малейшей охоты ещё что-то делать. Не мог он и понять, почему этот чужой человек его уводит и куда. Поэтому он изо всех сил упирался.

В одном месте улица ступеньками шла вверх. Когда Иосиф с ослом взобрались на самый верх, осёл вдруг дёрнулся назад, и неопытный Иосиф потерял вожжи. Ослик быстро соскользнул вниз по ступенькам, и при этом он словно бы смеялся. Он часто так делал, чтобы одурачить Симона, и погонщик неистовствовал, догоняя ослика. Но Иосиф не рассердился. Он только вздохнул и спокойно сказал ему:

— Постарайся в другой раз так не делать, иначе мы не придём домой до темноты.

И Иосифу пришлось ещё раз провести строптивое животное по всем ступенькам. «Боюсь, у Марии больше будет хлопот, чем помощи от этой скотины», — думал он опечаленно и стирал пот со лба.

Наконец они пришли домой. Иосиф привязал осла к оливковому дереву перед домом и вошёл.

— Я купил осла, Мария, — сказал он, но его голос звучал совсем не радостно.

— О, Иосиф! — воскликнула Мария. — Как ты добр! Так вот почему ты так усердно работал?

— Я хотел завести для тебя действительно хорошего, крепкого осла, который бы хорошо помогал, но моих денег хватило лишь на самую ленивую и грязную скотину из всех, каких только носила Святая Земля.

— Ты говоришь, ленивый? — горячо спросила Мария. — Не тот ли это ослик у источника? У него красивая походка, не как у других ослов, и голову он держит выше? И он ужасно грязный?

— Да, грязный, — устало сказал Иосиф. — Я не заметил, красиво ли он ходит. Он много раз садился на задние ноги, и мне приходилось его тащить.

Но Мария была уже на улице.

— О, Иосиф! Это он! С тех пор как ты сказал об осле, я только и мечтала именно о нём. Но как могла я думать, что моя мечта сбудется! Спасибо, спасибо, милый Иосиф!

— Но, Мария, — удивился Иосиф, — почему тебе хочется, как нарочно, самого ленивого, глупого и грязного осла во всём Назарете?

— Потому, — объяснила Мария, уже принеся щётку и начав чистить ослика, — что из этого неряхи может

получиться очень славный ослик. Разве ты не заметил, какие умные у него глаза? Кто так легко и свободно ходит, может научиться носить и тяжёлую поклажу. У него только одна плохая привычка: он очень ленив. Но кто так высоко держит голову, тот в глубине души чист и благороден. Надо его только вычистить. Иосиф, я так рада ослику. Как мне тебя отблагодарить?

— Может быть, ты отдохнёшь, — заботливо сказал Иосиф. — Я рад, что угодил тебе. Позволь мне его почистить?

И Иосиф вычистил осла так, что тот действительно заблестел. Мария стояла рядом и почёсывала ослика.

Ослик между тем был в полном замешательстве. Что всё это может значить? Почему он здесь, у Марии? Но раз уж он здесь, он в любом случае здесь и останется. Разве что унесут его отсюда.

Когда Мария взяла поводья и позвала: «Идём», он пошёл за ней к яслям.

— Поешь и спи спокойно, — сказала Мария и потрепала ослика по холке. — Здесь ты найдёшь новых друзей, — добавила она и объяснила: — Тут в хлеву овцы и козы. Будешь жить с ними.

Затем Мария ушла. Ослик попытался вырваться.

— Бе-е, — блеяли овцы. — Добро пожаловать. Так чудесно завести нового друга. Марии так нужен был осёл.

— Ме-е, — мекали козы. — Добро пожаловать. Ты будешь помогать Марии, понимаешь? Мы так долго тебя ждали. Хорошо, что ты наконец здесь.

Это немного успокоило маленького ослика. Он очень удивился: другие животные никогда не были к нему так дружелюбны.

— Чей это хлев? — спросил он.